“Женщина, тебе все еще неясно твое положение? Должен ли я напоминать вам о вашем статусе, чтобы вы знали, что вы можете и не можете делать?”

“Мой статус? Каков мой статус? Ты скажи мне, каков мой статус!”

Ее крайнее негодование побудило ее агрессивно выстрелить в него в ответ. Она, казалось, поняла смысл его слов, когда обеими руками потянула его за рукава. Дрожащим голосом она продолжила: “Ты хочешь сказать, что я... твоя любовница, твоя женщина и твоя принадлежность? Вы имеете в виду этих троих, когда говорили о статусе?”

Он смотрел на нее холодно и бесстрастно, как будто соглашаясь на ее допрос.

Она внезапно хладнокровно расхохоталась.

“Му Яже, тебя слишком много! За кого ты меня принимаешь и как ты ко мне относишься? Твоя игрушка и твоя принадлежность? Кто-то, кто у тебя на побегушках?!”

“Разве это не так?” - холодно возразил мужчина. Судя по его сердитому взгляду, она явно вызывала у него неприязнь.

“У тебя острый маленький ротик; тебе действительно нужно все время выигрывать? Теперь ты моя женщина, и раз ты такова для меня, пожалуйста, будь почтительна и перестань флиртовать. Мне не нравится, когда другие прикасаются к моей вещи! Мне это не нравится".

“Твое дело?”

“Разве это не так? Все, что у тебя есть, включая тебя самого, принадлежит мне!”

Его тираническое заявление было подобно нерушимому закону.

Она фыркнула, его слова показались ей забавными. С покрасневшими глазами и недоверчивым выражением лица она усмехнулась ему.

“Я-твоя вещь? Ты все время говоришь, что я твоя женщина, но как ты ко мне относишься? Я твоя игрушка или твоя принадлежность?! Хорошо, если это так, то я все тебе верну!”

Сказав это, ее пальцы ловко расстегнули одежду, которая была на ней. Она сняла пальто и бросила его в него, крича: “Вот, я верну это тебе! То, что я тебе должен, я верну тебе! Забери все обратно!”

Выглядя озадаченным, он взял ее за плечи и остановил. Почему эта женщина так упряма? Я

это имел в виду? Неужели мои слова прозвучали именно так?!

“Почему ты должен унижать себя?”

“Я принижаю себя? Это ты меня унижаешь!”

Она немного помолчала, а затем саркастически продолжила: “Как я флиртую? Я когда-нибудь соблазнял тебя? Это ты издеваешься надо мной в первую очередь! Неужели я так дешево стою, чтобы быть твоей содержанкой? Разве я умолял тебя об этом? Неужели я бесстыдно торчал рядом с тобой? Нет, я этого не делал! Единственное, что я сделал неправильно, это подписал с тобой тот несправедливый контракт шесть лет назад! Я признаю, что меня не заставляли; я подписал его добровольно! Вы щедро заплатили мне по этому контракту… но это плата в обмен на мои права как матери! Если бы компания моего отца не находилась в кризисе, как ты думаешь, я бы согласился на это? Как вы думаете, десять миллионов или миллиард можно использовать, чтобы купить моего ребенка или обменять мои права как матери?! Я дам тебе миллиард, и ты вернешь мне моего ребенка; ты можешь это сделать?! Ты готов это сделать?!”

Ее признание было выстрелом в ее сердце, и оно вскрыло давно скрытую рану, которая болела внутри нее.

http://tl.rulate.ru/book/59036/1622134